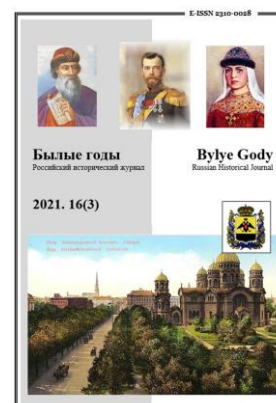

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(3): 1421-1432
 DOI: 10.13187/bg.2021.3.1421
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Armenian Pogroms in the Ottoman Empire in 1894–1896 and Politics of Russia (according to the Diary of V.N. Lamzdorf)

Igor V. Kryuchkov ^{a,*}

^aNorth Caucasus Federal University, Russian Federation

Abstract

The presented material examines the attitude of the ruling elite of Russia to the pogroms of the Armenian population that took place on the territory of the Ottoman Empire in 1894-1896. The main historical source in the article is the diary of Count V.N. Lamzdorf, Director of the Chancellery of the Russian Foreign Ministry. Analysis of V.N. Lamzdorf's diary allows us to understand the mechanisms of decision-making in St. Petersburg on the Armenian issue in the context of Russia's relations with the Ottoman Empire and other European states. The article notes the impact of the change in Russia's foreign policy strategy in view of its claims in the Far East on the policy of the Empire in the Balkans and the Middle East. V.N. Lamzdorf shows that the Russian ruling elite strove to preserve the territorial integrity of the Ottoman Empire and the status quo in the Balkans and Asia Minor on the eve of grandiose changes in the Far East. This factor led to the dominance in the Russian Foreign Ministry of the policy of a peaceful resolution of the Armenian issue in the Ottoman Empire, with the help of convincing the Sultan of the need for voluntary concessions in this direction. The general policy of European states in resolving this problem was hampered by disagreements between Great Britain, Russia, France, Germany, Italy and Austria-Hungary.

The text of the article repeatedly cites the opinion of V.N. Lamzdorf, demonstrating the distrust of St. Petersburg to the tough policy of Great Britain in relation to the Ottoman Empire. A study of the diary of the Director of the Foreign Ministry Chancellery shows the disdainful attitude of Emperor Nicholas II and Foreign Minister A.B. Lobanov-Rostovsky towards the national movement of Armenians in Western Armenia. The article notes that V.N. Lamzdorf himself and the Russian ambassador to Istanbul A.I. Nelidov, as the crisis grew, became increasingly aware of the futility of the policy of peaceful persuasion of the Sultan in the need to present administrative-territorial autonomy to the Armenians of the Ottoman Empire without its reinforcement with power resources. The failure of the reforms could lead to a new wave of pogroms against Christians in the Ottoman Empire, including Armenians and Greeks, as it happened in 1898 in Crete.

Keywords: Ottoman Empire, Western Armenia, Russian foreign policy, V.N. Lamzdorf, Abdul-Hamid II, Armenian pogroms, European consuls.

1. Введение

В.Н. Ламздорф на рубеже XIX–XX вв. занимал весомые позиции в МИД России, будучи доверенным лицом министра иностранных дел Н.К. Гирса. Он во многом определял внешнеполитический курс страны. Венцом его карьеры становится должность министра иностранных дел, которую он занимал с января 1901 г. по май 1906 г. (Лошаков, 2016). С 1882 по 1896 гг. В.Н. Ламздорф занимал должность директора канцелярии МИД, поэтому он имел доступ даже к самым секретным материалам.

Нестабильность внутривосточной ситуации в Османской империи, падение ее авторитета на международной арене наряду с экономическим кризисом не могли не сказаться на положении христианских подданных Османов. Христиане в большинстве случаев принадлежали к числу

* Corresponding author

E-mail addresses: igory5@yandex.ru (I.V. Kryuchkov)

экономической и финансовой элиты страны, их уровень жизни в ряде районов империи был значительно выше уровня жизни местного мусульманского населения, зачастую ведущего патриархальный образ жизни, мало сочетающийся с запросами современного общества. Они становятся предметом зависти со стороны мусульман (Georgian, 2003: 291).

Поэтому христиане неоднократно в XIX в. являлись объектом проявления безнаказанной агрессии со стороны мусульман, покрываемых османскими чиновниками. Жизнь и имущество христиан, по сути, не защищались законом на практике. Особенно сложная ситуация складывается на востоке Анатолии в зоне компактного проживания армянского населения, где ему пришлось столкнуться с притеснениями и грабежами со стороны курдских племен и произволом, исходящим от османской бюрократии, погрязшей в коррупции и непрофессионализме.

В Западной Армении около 70 % армянских крестьян принадлежало к числу бедняцких хозяйств. Но это их не убергло от грабежей со стороны курдов и бюрократии. Ситуацию в последней трети XIX в. осложняет приток мухаджиров с Кавказа и мусульманских беженцев с Балкан. Значительная их часть расселяется на территории Анатолии, в том числе и в Западной Армении. Эта часть населения особенно демонстрировала неприязнь к христианам, имея неудачный опыт сожительства с ними в других регионах империи и за ее пределами. Поэтому многие из них приняли активное участие в армянских погромах (Bliss, 1896: 557).

Стамбул, к концу XIX в. фактически потерявший большую часть своих владений на Балканах, проявляет тревогу по поводу развития ситуации в Западной Армении, где начинает развиваться национальное движение среди армянского населения (Роган, 2018: 36). Серьезность ситуации для стратегов в Стамбуле подкреплялась приграничным положением данного региона, поэтому он в любой момент мог стать театром военных действий между Россией и Османской империей и Порты не могла положиться на лояльность местного христианского населения. Следовательно, фактор так называемого «армянского сепаратизма» оказывал влияние на положение армянского населения. Попытки европейских держав создать автономное образование на территории Западной Армении в 70–80-е гг. XIX в. не увенчались успехом из-за их разногласий и нежелания Порты идти на уступки в этом вопросе.

Негативно на положении христианского населения сказывается личность султана Абдул-Хамида II, подчеркивавшего особую приверженность к исламу и с большим недоверием относившегося к христианам страны (Абидулин, Аюпова, 2015: 13). По некоторым свидетельствам, в его гареме не было представительниц христианских народов. Султан в стране установил жесткий полицейских режим, от которого страдали все слои населения, но прежде всего христиане. Образ султана тиражировался по всей империи для подчеркивания его силы и могущества (Абидулин, Аюпова, 2016: 27-28). Абдул-Хамид патологически боялся покушений, в том числе со стороны христиан. Сам В.Н. Ламздорф называл султана «своенравным» и «неуравновешенным» (Ламздорф, 1991: 219).

В Восточной Анатолии ситуация обостряется в горном районе Верхний Самсун летом 1894 г., когда местные армянские крестьяне, доведенные до отчаяния поборами со стороны курдов и местных османских чиновников, выступили с оружием в руках для защиты своих прав (Роган, 2018: 37). В это время курдские племена в очередной раз обложили армянское население данью. Параллельно Порты потребовала от крестьян выплатить все задолженности по налогам. Горный характер местности и постоянные угрозы сформировали у здешних армян дух сплоченности и воинской доблести. Восстание охватило г. Самсун и окрестные села. Оно в июле–августе 1894 г. было жестоко подавлено с применением воинских частей, отрядов курдов и религиозных фанатиков (Кочар, 1988: 32). Европейские дипломаты отмечали особую жестокость по отношению к мирным жителям, сдавшимся на милость победителей (Meme, 1894: 39). По разным оценкам погибло от 3 тыс. до 16 тыс. чел., в основном мирных жителей. Данные события вызвали большой резонанс у европейской общественности, несмотря на попытки властей Османской империи скрыть факты злодеяний (Ramsay, 1896: 435). В Европе нарастали требования о необходимости принятия адекватных мер по защите прав армян Западной Армении. Когда трагические события скрыть не удалось, Порты попыталась возложить вину за резню на самих армян и оправдать действия османской администрации и армии.

2. Материалы и методы

В качестве основного исторического источника по теме исследования выступает дневник В.Н. Ламздорфа. Дипломат сопровождает собственные рассуждения включением в текст значительного комплекса исторических источников (депеш, телеграмм и др. документов, подготовленных дипломатами России и других стран, включая конфиденциальную информацию), некоторые из них до сих пор неизвестны современным исследователям, поэтому требуется их дальнейший поиск в фондах Архива внешней политики Российской империи. Работа с дневником В.Н. Ламздорфа показывает «внутреннюю кухню» принятия решений МИД России и характер взаимоотношений между его сотрудниками, в том числе и в контексте урегулирования армянского вопроса в 1894–1896 гг.

В процессе работы над темой использовались основные методы исторической науки (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-хронологический). Также применялся конструктивистский подход, в том числе предполагающий обращение внимания на проблемы идентичности, что напрямую пересекается с принципами имагологии, образы «своего» и «другого» являются неотъемлемым атрибутом текста В.Н. Ламздорфа.

3. Обсуждение

Трагические события, развернувшиеся в Османской империи в 1894–1896 гг. вызывают пристальное внимание в российской и зарубежной историографии. Основное внимание авторами уделяется проблеме возникновения армянского вопроса в Османской империи в контексте общего развития национально-освободительного движения народов империи. (Галстян, 2015; Кочар, 1988; Руковишников, 2019). Дискуссионной проблемой является роль политических партий в национальном движении армян в Османской империи и за ее пределами (Осерская, 2011). Отдельное внимание отводится роли Великобритании в попытках урегулирования армянского вопроса в рамках ее ближневосточной политики (Арутунян, 1959; Киракосян, 1990). Современные авторы рассматривают изменение имперской идеологии османов и султана Абдул-Хамида II по отношению к христианам, включая армянское население (Абидулин, Аюпова, 2015; Абидулин, Аюпова, 2016). Ухудшение положения христиан в рамках общей деградации Османской империи традиционно поднимается в работах известных специалистов по истории Османской империи (Роган, 2018; Лорд Кинросс, 1999).

4. Результаты

Реакция России в 1894 г.: политика компромиссов

На страницах дневника В.Н. Ламздорфа в это время доминирует информация, которая занимала первостепенное внимание МИД России в 1894 г., включая конфликт с Болгарией, подготовку нового торгового соглашения с Германией, события в Китае, Корею и т.д. Погром армянского населения в Самсуне оказался на периферии внешнеполитических проблем России, о чем свидетельствует частота упоминания «армянской проблемы» в дневнике российского дипломата.

Инициативу в расследовании событий в Самсуне взяло на себя британское правительство. В конце ноября оно через своего посла в Стамбуле Ф. Карри предложило создать специальную комиссию по расследованию событий в Самсуне без участия представителей османской администрации, чтобы они не могли оказывать давление на свидетелей и работу самой международной комиссии. Более того, Великобритания предложила оказать давление на Турцию со стороны ведущих европейских держав, что должно было повысить эффективность работы комиссии. Принятия решительных мер от своего правительства требовала и британская общественность (Dillon, 1896: 340). Порта отказалась от такого варианта, наблюдая пассивность других государств Европы, в том числе России. Великобритания выдвигает свой вариант, предлагая направить в Самсун одного из британских консулов в Анатолии и османских следователей. Данное обстоятельство сильно озадачило Россию и Францию, так как они могли оказаться не у дел, а Великобритания в данной ситуации получит славу защитника интересов христиан в Малой Азии, что позволит ей укрепить свои геополитические позиции на Ближнем Востоке. К тому же Россия очень ревностно относилась к Западной Армении, примыкавшей к ее границам. Поэтому Санкт-Петербург и Париж решили срочно подключиться к расследованию событий в Самсуне, желательно на своих условиях (Арутунян, 1959: 84–85).

В дневнике В.Н. Ламздорфа только в записи от 2 декабря 1894 г. встречается первое упоминание о трагических событиях в Самсуне. В ней идет речь о позиции по данному поводу посла России в Стамбуле А.И. Нелидова, занимавшего эту должность с 1882 по 1897 гг. Посол опасался, что «чрезмерное» сближение России с Великобританией может привести к нежелательному обострению отношений с Турцией. Посол называет события в Самсуне всего лишь «инцидентом», а политику Лондона попыткой втянуть Россию в армянские дела (Ламздорф, 1991: 87). В этой связи возникает вопрос по поводу последнего комментария посла: либо он не знал о масштабе трагедии, либо стремился его замолчать в угоду сохранения статус-кво в отношениях России и Османской империи. Скорее всего, здесь сыграли роль оба обстоятельства, хотя если бы посол получил полную картину событий в Самсуне, то он несколько бы скорректировал свою позицию, что произойдет позже, в январе 1895 г.

На позицию России по армянскому вопросу в 1894–1896 гг. сильное влияние оказала смена внешнеполитической стратегии страны. Николай II и его окружение стремились заморозить ситуацию на Балканах и Ближнем Востоке для расширения влияния России на Дальнем Востоке (История..., 1997: 102). Поэтому Санкт-Петербург пытается сохранить статус-кво в Османской империи, что предопределило его сближение с Австро-Венгрией.

7 декабря Николаю II передали секретную переписку посольства Османской империи в Санкт-Петербурге со Стамбулом, что демонстрирует отношение еще не искушенного в политике молодого императора к событиям в Самсуне. Суть его пометок сводится к следующим сюжетам: 1) он по отношению к Турции будет придерживаться политики Александра III; 2) несмотря на обещания Порте, Россия не может остановить вал антитурецких публикаций на том основании, что русская

пресса перепечатывает информацию европейских газет. Логика некоторых пометок В.Н. Ламздорф не смог понять: во время беседы с директором канцелярии МИД В.С. Оболенским-Нелединским-Мелецким оба дипломата пришли к заключению, что комментарии императора не стоит всерьез воспринимать, они только демонстрируют тщательность Николая II в работе с официальными документами, а сами пометки носят «детский характер» (Ламздорф, 1991: 89). В этом сюжете примечательны два обстоятельства. Во-первых, оказывается, что Россия в лице помощника министра иностранных дел Н.П. Шишкина обещала Османской империи сдерживать появление антитурецких публикаций на страницах российских средств массовой информации. Во-вторых, России удалось вскрыть секретный код переписки османских дипломатов, поэтому она получила доступ ко многим конфиденциальным документам Стамбула. Кстати, это удалось сделать в конце XIX в. применительно к секретным кодам других европейских посольств, кроме представительства Австро-Венгрии.

11 декабря, согласно данным В.Н. Ламздорфа, Россия решила с большим опозданием отреагировать на события в Самсуне, направив с согласия императора секретную телеграмму консулу в Битлисе. Но она не содержала ничего радикального, а признавала необходимость консульского расследования событий в Самсуне, поскольку эту идею предложил сам султан (!). Более того, Санкт-Петербург стремился заручиться в этом вопросе поддержкой Франции, запросив ее реакцию по поводу армянских погромов. Поэтому российский консул не должен был действовать самостоятельно и при этом согласовать действия с британским консулом. В МИД России опасались, чтобы Великобритания не заработала дополнительные политические очки вокруг событий в Самсуне (Ламздорф, 1991: 92). Через день МИД получил депешу из Парижа о поддержке консульского расследования событий лета 1894 г., цели и задачи которого должны были согласовать дипломаты России, Франции и Великобритании в Стамбуле. А.И. Нелидов сразу получил указания по данному поводу.

В турецкой политике сотрудников МИД России в это время больше волновали представительские дела: назначение нового османского посла в Санкт-Петербурге и намерение А.И. Нелидова уйти в отставку. Он ссылаясь на усталость и желание отдохнуть от сложных проблем, поскольку должность посла в Стамбуле не сулила легкой жизни европейским дипломатическим представителям (Ламздорф, 1991: 99).

Страны Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия, Италия) отказались от направления своих представителей в состав международной комиссии. В нее вошли российский, французский и британский консулы в Эрзеруме, начав в конце 1894 г. расследование в Муше. Однако, как и следовало ожидать, комиссия сразу столкнулась с противодействием со стороны османских властей. Великобритания предложила комплексно рассмотреть армянский вопрос в Османской империи, чтобы исключить условия для повторения резни армян в будущем.

1895 г.: проблема сохранения Османской империи и решение армянского вопроса

Начало 1895 г. вызвало серьезную озабоченность МИД России. Ватикан через Испанию обратился к России и Великобритании, чтобы они выступили с резким демаршем в адрес Османской империи с осуждением событий в Самсуне. В начале января МИД срочно направил письма послу России в Испании А.М. Горчакову и министру-резиденту в Ватикане А.П. Извольскому. Санкт-Петербург потребовал от Испании и Ватикана умеренности в требованиях к Стамбулу, чтобы они не переходили «красную линию» в переговорах с Портой (Ламздорф, 1991: 108).

В феврале 1895 г. Великобритания довела до сведения России и Франции необходимость срочного проведения реформ в Восточной Анатолии для защиты христианского населения Турции, и прежде всего армян, проживавших в Западной Армении. Россия в этой ситуации повела двойную игру. В британском плане она видела усиление позиций Лондона в Западной Армении, поэтому приложила все усилия, чтобы провалить его реализацию. Одновременно она вступила в переговоры с султаном с целью одобрения проведения им ограниченной административной реформы для обеспечения некоторых гарантий безопасности армян. Порта, хорошо осведомленная о разногласиях среди ведущих европейских держав, отказалась идти на любые серьезные уступки (История..., 1997: 103).

Одновременно в МИД приходит телеграмма А.И. Нелидова от 17 января 1895 г., где речь шла о необходимости усилить давление на Турцию. Николай II поставил резолюцию «Совершенно верно». На этот раз В.Н. Ламздорф позволил собственный комментарий по поводу «армянской резни». То, что произошло в Самсуне, напомнило ему террор, устроенный турками в Болгарии в 1876–1877 гг. накануне русско-турецкой войны. С той разницей, что события в Самсуне в большей степени затрагивают интересы России. Очевидно, дипломат имел в виду приграничный характер Западной Армении, граничившей с беспокойным и в то же время важным для империи российским Закавказьем, и наличие многочисленной армянской диаспоры в России. Поэтому, по его мнению, российский делегат в Самсунской комиссии должен был объединиться с французским коллегой для координации действий. Великобритании В.Н. Ламздорф не доверял, так как она, рассуждая о гуманизме и человеколюбии, будет решать собственные задачи на Ближнем Востоке. Комиссия, по мнению дипломата, должна была установить факт репрессий, избегая выяснения их причин, виновных и публикации отчетов, способных вызвать серьезное общественное брожение (Ламздорф, 1991: 122).

В конце февраля 1895 г. послы России, Великобритании и Франции в Стамбуле приступили к разработке плана административной реформы в шести восточных вилайетах, где большинство населения составляли армяне. Однако в процессе работы совещания послов выявились серьезные разногласия между сторонами. Поэтому выработка плана реформ растянулась до апреля включительно (*История..., 1997: 103*).

В мае Порты получила меморандум трех послов. Он, опираясь на 61 статью Берлинского трактата, предполагал проведение некоторых реформ в шести вилайетах, фактически устанавливая процедуру согласования Портой с европейскими государствами кандидатуры губернатора и османского комиссара, наблюдавшего за проведением реформ в Западной Армении (*Hovannisian, 1997: 219-221*). Более того, дипломаты напоминали султану, что Порты еще в 1878 г. взяла на себя обязательства по защите армян от черкесов и курдов и соблюдению прав христиан (*Берлинский трактат, 1878: 205*). Более того, предполагалось объединение районов, где армяне составляли большинство населения в единую административно-территориальную единицу. Эти требования вызвали противодействие со стороны правительства Османской империи. Россия и Франция предлагали остановиться на этом меморандуме и не выдвигать, как они заявляли, неприемлемые для Порты требования проведения дальнейших реформ.

В июне 1895 г. армянский вопрос становится предметом внутриминистерских дразг в России после прихода нового министра иностранных дел А.Б. Лобанова-Ростовского. 13 июня 1895 г., в день начала отпуска В.С. Оболенского-Нелединского-Мелецкого, в редакцию газеты «Новости и биржевые ведомости» приходит «копия» его телеграммы в российское посольство в Стамбуле. В ней шла речь о том, что правительство России полагает, что любое участие в урегулировании армянского вопроса является проведением политики в угоду интригам Великобритании, поэтому Россия отказывалась вмешиваться в конфликт армянского населения с Портой. Главный редактор издания И.К. Нотович, подозревая неладное, передал текст телеграммы в МИД. Сразу выяснилось, что она является фальшивкой, направленной на дискредитацию А.Б. Лобанова-Ростовского и В.С. Оболенского-Нелединского-Мелецкого. Ее явно составили в недрах Азиатского департамента Министерства иностранных дел (*Ламздорф, 1991: 214*). Оказалось, что ее получил и уезжавший из Санкт-Петербурга армянский католикос. Следовательно, автор фальшивки рассчитывал на большой политический скандал. По распоряжению министра вице-директор канцелярии П.Л. Ваксель проводит служебную проверку. Однако личность провокатора в недрах министерства установить не удалось, по крайней мере, это не прослеживается в дневнике В.Н. Ламздорфа.

19 июня по настоянию посла Великобритании в России Ф.К. Ласселса его принял А.Б. Лобанов-Ростовский. Посол передал предложение британского правительства в 24 часа совместно потребовать от Порты четкого ответа по поводу урегулирования армянского вопроса. Министр попытался узнать, чем вызвана такая спешка Лондона и просчитывало ли правительство Его Величества все политические последствия такого шага? Убедительного ответа министр не получил. Послу он разъяснил невозможность принятия решения без указания императора, продемонстрировав Ф.К. Ласселсу недоумение по поводу данного дипломатического демарша. Николай II оставил резолюцию «Конечно, не присоединимся к категорическим требованиям Англии, не понимаю, отчего она так решительно настаивает? Во всяком случае, здесь дело нечистое» (Цит. по *Ламздорф, 1991: 216*). На всякий случай через посла в Париже А.П. Моренгейма МИД попытался выяснить мнение Франции по этому поводу, так как в Санкт-Петербурге не сомневались, что она получила такое же предложение от Лондона.

Через несколько дней либеральное правительство Л.Ф. Примроуза, графа Розбери уходит в отставку и на его смену приходит консервативное правительство Р.А. Гаскойн-Сесиля, маркиза Солсбери. Следует отметить, что либералы были более решительно настроены в проведении политики давления на Османскую империю для решения армянского вопроса в сравнении с консерваторами. Поэтому, скорее всего, события 19 июня объяснялись последней попыткой либерального правительства графа Розбери достичь определенных успехов в деле улучшения положения армянского населения Османской империи. 25 июня В.Н. Ламздорф, П.Л. Ваксель и товарищ министра иностранных дел Н.П. Шишкин во время совместного чаепития оценивали перспективы внешней политики правительства лорда Солсбери. Они осознавали, что новое британское правительство будет не столь лояльно к России в сравнении с предыдущим кабинетом либералов, и оно явно отодвинет армянскую проблему на второй план (*Ламздорф, 1991: 218*). Некоторая лояльность либералов к России в какой-то мере объяснялась их попытками добиться от нее более решительных действий для оказания помощи армянскому населению Османской империи. Перед консерваторами такая стратегическая задача не стояла. Тем временем А.И. Нелидов докладывал о фактическом провале переговоров по кандидатуре верховного комиссара в Западной Армении из-за непримиримой позиции султана. В то время как назначенный в июне 1895 г. верховный визирь Кючюк Мехмед Саид-паша, которого настораживал рост внутривластной нестабильности в Османской империи, был готов к компромиссу (*Ламздорф, 1991: 219*). В.Н. Ламздорф подтверждал эту информацию, основываясь на донесениях российских дипломатов.

В Македонии, Египте, на Ближнем Востоке, Крите нарастало недовольство политикой Порты, что могло вылиться в открытые восстания против османской администрации.

Смена правительства в Великобритании, по мнению В.Н. Ламздорфа, на время заморозило решение армянского вопроса, поскольку британский посол в Стамбуле ждал инструкций от нового правительства. В этих условиях, султан решил перехватить инициативу, создав комиссию по рассмотрению «разногласий» с армянским населением (Ламздорф, 1991: 221).

14 августа после получения объемной почты из Стамбула состоялся весьма примечательный разговор В.Н. Ламздорфа с А.Б. Лобановым-Ростовским, во многом проливавший свет на позицию российского министра иностранных дел по поводу решения армянского вопроса в Османской империи. В августе Порты окончательно отклонила меморандум о реформах в Западной Армении. А.И. Нелидов требовал немедленного ответа России для оказания совместно с Великобританией и Францией жесткого давления на Стамбул с целью достижения его согласия на проведение умеренных реформ, предложенных в мае 1895 г.

А.Б. Лобанов-Ростовский объяснял позицию посла России в Стамбуле его «чрезмерным самолюбием» и неорганизованностью. При этом министр ссылаясь и на мнение императора, который на встрече с бывшим послом Персии в Санкт-Петербурге Махмуд-ханом, получившим назначение в Стамбул, резко высказался по поводу взглядов сторонников «жесткого курса» по отношению к Османской империи, рассчитывая, что дипломат передаст эту точку зрения Порте. В.Н. Ламздорф не разделял позицию министра в отношении А.И. Нелидова, тем более его рассуждения о том, что посол России мог информацию о мнении Николая II по армянскому вопросу получить от Махмуд-хана (Ламздорф, 1991: 239). Это выходило за рамки дипломатического протокола и здравого смысла.

В.Н. Ламздорф полагал, что размышления А.И. Нелидова не лишены здравого смысла и основаны на хорошем знании ситуации в Османской империи. Он постоянно писал в МИД о том, что если Порты проявит колебания в связи с возможными уступками армянскому населению, то в итоге все христиане Малой Азии окажутся заложниками в руках султана. В.Н. Ламздорф в целом разделял данную позицию. Он оказался в сложной ситуации, поскольку А.Б. Лобанов-Ростовский всячески торпедировал план трех послов в Стамбуле, отказавшись от жесткого курса в отношении Стамбула, поручил ему составить письмо А.И. Нелидову. В.Н. Ламздорф попытался найти некий компромисс. Он призвал посла отказаться от тактики ультиматумов и навязывания султану административной реформы, чтобы вся инициатива реформ исходила от Порты. Однако В.Н. Ламздорф призывал постоянно напоминать султану о необходимости улучшения положения христианского населения в Анатолии и его ответственности за это. Одновременно он подчеркивал, что реформы должны затрагивать зону, определенную Берлинским трактатом (Ламздорф, 1991: 240). Поэтому В.Н. Ламздорф не поддерживал позицию армянских патриотов, требовавших автономии для всей Западной Армении. В заключение В.Н. Ламздорф призывал посла к крайней осторожности, чтобы не спровоцировать резкую реакцию не только со стороны Порты, но и со стороны российского императора и министра иностранных дел.

3 августа А.Б. Лобанов-Ростовский в письме послу России в Лондоне отвергал идею британского правительства о создании наблюдательной комиссии за соблюдением проведения реформ в Западной Армении. Полагая, что согласие Порты и наблюдение послов трех стран в Стамбуле позволяет полностью закрыть армянский вопрос (Ламздорф, 1991: 243). По сути, министр стремился полностью нивелировать политику реформ в интересах армянского населения Османской империи.

30 сентября 1895 г. в Стамбуле разыгрались трагические события. Армянская демонстрация попыталась передать свои требования правительству султана, но ее встретили кордоны полиции, в результате имелись погибшие с обеих сторон (Роган, 2018: 37). Демонстрация армян вызвала взрыв фанатизма со стороны мусульманского населения города, и прежде всего учеников школ при мечетях, организовавших убийства армян. Беспорядки перекинулись в Трабзон. Во время погромов погибло от 2 до 6 тыс. чел. (Киркаросян, 1990: 68). Европейские послы обвинили Порту в организации погромов, отрицая их стихийный характер. Правда, А.И. Нелидов отмечал отдельные попытки полиции и солдат остановить погромы в столице. Под нажимом европейцев султан пообещал наказать виновных, что так и не было сделано (Лорд Кинросс, 1999: 610-611). Неожиданно армянский вопрос перерос в плоскость возможной войны между Россией и Великобританией.

А.И. Нелидов, докладывая по этому поводу в Санкт-Петербург, высказывал мнение об обреченности режима личной власти султана, что может привести и к его отречению. По мнению дипломата, данный процесс будет способствовать нарастанию фанатизма мусульман и дальнейшему погрому армян и, возможно, других христиан. В результате Османская империя погрузится в хаос и данные события дадут Великобритании основание ввести свою Средиземноморскую эскадру в Стамбул для наведения порядка, что означало бы усиление ее позиций в стране. Черноморский флот России не мог тягаться с британской эскадрой. В.Н. Ламздорф понимал, что этот конфликт можно было решить только дипломатическим путем, рассчитывая не только на помощь Франции, но и Германии. В 1885 г., когда Россия и Великобритания оказались на грани войны и британский флот собирался пересечь черноморские проливы, Германия жестко дала понять, что такой вариант развития событий для нее неприемлем, так как он нарушал статьи Берлинского трактата (Ламздорф,

1991: 256). Поэтому В.Н. Ламздорф усомнился в возможности реализации сценария, предрекаемого послом России в Стамбуле, и он оказался абсолютно прав.

17 октября В.Н. Ламздорф с удовлетворением отметил, что султан принял предложения комиссии трех послов. В этот день Абдул-Хамид подписал план реформ в шести восточных вилайетах (Битлис, Ван, Диярбакыр, Сивас, Харпут (Элязыг), Эрзерум), где преобладало армянское население. Выход декрета привел к волнениям мусульманского населения в данных вилайетах и в крупных городах Османской империи. Особенно массовый характер армянские погромы приобрели 25-29 октября в Эрзеруме, Ване, Муше и окрестных районах (Embassy, 1895: 426). Мусульмане боялись создания независимой Армении, в результате чего они могли потерять свое привилегированное положение и стать религиозным меньшинством или им придется покинуть свои дома, как это происходило на Балканах и Кавказе. Османская администрация не предпринимала усилий по опровержению этих слухов с согласия султана (Hovannisian, 1997: 222-226). В результате погибло как минимум 37 тыс. чел., а еще 300 тыс. потеряли свое имущество и дома, по другим данным, было убито или ранено около 300 тыс. армян (Pogán, 2018: 38). Турецкая администрация в большинстве случаев не только не препятствовала, а, наоборот, оказывала поддержку погромщикам.

Через три дня А.И. Нелидов докладывает об озабоченности Абдул-Хамида по поводу проекта реформ, им же обнародованных под давлением великих держав. По свидетельству посла, султан боялся двух альтернатив: вторжения британского флота в случае, если он не одобрит план реформ, и начала беспорядков в стране после объявления реформ. По мнению посла, султан больше опасался первой альтернативы, поэтому он согласился обнародовать реформы. Посол полагал, что ему удалось убедить султана, что умеренная позиция России и Франции позволила остановить Великобританию от проведения военных действий в зоне черноморских проливов (Ламздорф, 1991: 295). Данное письмо показывает, что реальное применение силы, а не дипломатические увещания заставляли султана идти на принятие непопулярных мер.

Нарастание анархии в Стамбуле становится в конце октября тревожным сигналом для ведущих европейских государств. В целом все спокойно относились к возможности свержения Абдул-Хамида и замене его новым султаном, что рассматривалось как внутреннее дело Османской империи. Однако в случае начала погрома христиан, и прежде всего подданных европейских государств, великим державам пришлось бы срочно вмешаться, применив в том числе и военную силу. В этих условиях формируются две позиции. Первая: Великобритания и Италия – сторонники решительных действий. Вторая: Россия и Франция, выступавшие за «взвешенные» действия. Они опасались, что военное вмешательство может остановить процесс проведения реформ и еще больше накалить ситуацию в Малой Азии. Князь А.Б. Лобанов-Ростовский в письме послу России в Лондоне от 21 ноября выражал свою тревогу. В тот момент, когда великие державы добились проведения реформ с целью облегчения положения армянского населения, Великобритания, по его мнению, берет курс на дальнейшее обострение ситуации в Османской империи, что может привести к ее распаду с непредсказуемыми последствиями (Ламздорф, 1991: 309). Более того, не было гарантий, что новый султан будет выполнять проект реформ в Западной Армении. Россия берет курс на «уговаривание» султана, постоянно демонстрируя свою лояльность к нему и его правительству.

В Германии, по донесениям российских дипломатов, также полагали, что продолжающиеся беспорядки в Малой Азии являются во многом результатом интриг британского правительства, стремящегося укрепить свои позиции в регионе (Ламздорф, 1991: 348). Это усиливало подозрения в адрес Лондона в Санкт-Петербурге.

На всякий случай военное ведомство России готовило Черноморский флот для высадки десанта в 35 тыс. чел. в районе Стамбула. Австро-Венгрия предложила вариант совместных действий великих держав, но он оказался нереализованным из-за позиции России и Франции.

5 ноября А.И. Нелидов отправляет в Санкт-Петербург несколько секретных телеграмм. В одной из них речь идет о раскаяниях турецкого султана, полагавшего, что все его беды начались после того, как он рассорился с британцами. Николай II на ней поставил резолюцию «Не особенно утешительно». В другой телеграмме шла речь о деятельности англо-армянских революционных комитетов на территории Малой Азии. На ней император поставил резолюцию «Неужели нет способа противодействия проидам и интригам мерзких англо-американских комитетов во всех турецких областях?» (Ламздорф, 1991: 329-330). Эта резолюция показывает истинное отношение императора и части политической элиты России к стремлениям армянского народа добиться широкой автономии и даже независимости Западной Армении, хотя император и поддержал идею российского посла об оказании гуманитарной помощи армянскому населению по линии Красного Креста, оставив резолюцию «Мысль недурна». Однако министр иностранных дел решил «Оставить без последствий» данное предложение, по сути, затормозив оказание помощи пострадавшему армянскому населению. 26 декабря посол Германии князь Г. Рудолин докладывал в МИД о своей беседе с Николаем II, во время которой император «проявлял мало сочувствия к армянам» (Ламздорф, 1991: 362).

11 декабря российский посол в Лондоне Е.Е. Сталь постарался развеять страхи правящих кругов в Санкт-Петербурге по поводу решительных действий Великобритании в связи с армянскими погромами в Западной Армении. По его мнению, истинные намерения Великобритании заключались

в желании прекратить погромы христианского населения в Османской империи, в том числе армян, а не в попытках использовать данный факт для развала Турции и аннексии ряда территорий, входящих в ее состав (Ламздорф, 1991: 340-341). Лорд Солсбери не доверял султану, называя его коварным и лицемерным, способным пойти на любые жертвы ради сохранения своей власти. На этот поступок дипломата подтолкнули письма из МИДа, где ему предписывалось «вскрыть» истинные намерения правительства консерваторов на Ближнем Востоке.

Постепенно В.Н. Ламздорф приходит к выводу, что развитие ситуации в Западной Армении все больше приобретает трагический характер, несмотря на попытки европейских государств добиться от Турции уступок в пользу армянского населения и официально объявленную султаном программу реформ: «Новости из Турции не очень хороши, массовые убийства, видимо, продолжаются» (Ламздорф, 1991: 341). К этому заключению его подталкивало и получение телеграммы от британского правительства, где шла речь о насильственном принятии ислама оставшимися в живых армянами в ряде регионов Западной Армении (Сайрда, Шобокщор, Диарбакирский вилайет). Николай II на этой телеграмме оставил пометку «Нам еще ничего не известно».

Последующие события продолжали разрушать благодушные императора и его окружения. 23 декабря приходят тревожные новости из г. Зейтуна (вилайет Алеппо), где местное армянское население, укrywшееся от погромов, отказалось капитулировать перед осадившими город турецкими войсками (Руковишников, 2019: 67). Около 6 тыс. армянских повстанцев во главе с князем К. Шоврояном и А. Турсаркисяном в течение двух месяцев оказывали упорное сопротивление туркам. Поводом для выступления в Зейтуне стали армянские погромы в Мараше в октябре 1895 г.

Турецкие войска получили приказ на штурм города. Данный шаг мог привести к массовой гибели мирных жителей. Представители высшего армянского духовенства обратились за помощью к европейским державам. Европейские консулы, находившиеся в Алеппо, должны были выступить в качестве посредников между восставшими и турецкой армией для бескровного разрешения конфликта. А.И. Нелидов запросил мнение МИД по данному поводу. А.Б. Лобанов-Ростовский, не посоветовавшись с императором, поддержал эту инициативу. В.Н. Ламздорф согласился с министром, так как взрывоопасность ситуации в Зейтуне требовала принятия срочных решений, а на все согласования могло уйти много времени (Ламздорф, 1991: 350).

25 декабря А.И. Нелидов присылает телеграмму в МИД, где излагает свое видение развития ситуации в Османской империи. По его мнению, султан Абдул-Хамид готов был пойти на уступки восставшим в Зейтуне, но, по данным посла, к этому времени город пал, а уцелевшие жители стремились скрыться в горах. А.И. Нелидов выражал тревогу по поводу нарастающей дестабилизации в Османской империи, сопровождавшейся финансовым кризисом. Ко всем бедам страны добавилось ожесточение местного мусульманского населения, недовольного политикой деспотизма султана. Поэтому оно требовало от европейских держав обратить внимание на бедственное положение не только христиан страны. Все это могло закончиться катастрофой с непредсказуемыми последствиями. Посол вновь поднимает тему деятельности британского посла и англо-британских комитетов на территории Малой Азии. Он не сомневался в их деструктивных действиях. Поскольку они больше думали не о бедствиях рядовых жителей, а о решении больших политических задач, невзирая на многочисленные жертвы среди мирных армян. Поэтому они стремились не к стабилизации ситуации в Западной Армении, а к ее дальнейшей дестабилизации (Ламздорф, 1991: 353).

Следует отметить, что в данном письме посла содержалась ошибка. Восстание в Зейтуне не было подавлено. Восставшие успешно более двух месяцев отбивали атаки турецких войск (Кочар, 1988: 36). В результате султан согласился на приезд в город шести иностранных консулов, которым удалось мирно разрешить конфликт и оговорить уступки местному армянскому населению, включая амнистию, освобождение на пять лет от налогов и назначение главой города чиновника-христианина.

Критское восстание и проблема будущего Османской империи

В марте 1896 г. на Крите вспыхнуло антитурецкое восстание, в очередной раз продемонстрировавшее политику России по отношению к Османской империи в конце XIX в. (Соколовская, 2007: 29-39). Россия заняла пассивную роль в этом конфликте. По словам В.Н. Ламздорфа, министр иностранных дел России «держал сторону турок», он еще придерживался концепции поддержания статус-кво и оттягивания процесса распада Османской империи (Ламздорф, 1991: 382). Зверства против христиан на Крите остаются безнаказанными, что вызывает недоумение на Балканах по поводу политики России.

Летом 1896 г. становится очевидным, что Порта сознательно срывает реализацию на практике плана реформ в Западной Армении. Россия по этому поводу молчала. Примерно такой же позиции придерживались Германия и Австро-Венгрия. Франция решила занять жесткую позицию, солидаризируясь с Великобританией. 2 сентября министр иностранных дел Франции Г. Анато вызвал посла Османской империи в Париже. Министр обвинил Турцию в обмане и нежелании выполнять международные обязательства, поэтому Франция больше не будет терпеть выходки султана. В случае необходимости она готова была подвергнуть бомбардировке мусульманские кварталы Стамбула. Г. Анато подчеркнул, что султан и его окружение несут персональную ответственность за провал реформ в Западной Армении (Ламздорф, 1991: 392). Париж собирался координировать свои действия

с Лондоном, призывая к этому и Санкт-Петербург. Однако Николай II выступил против такого союза, полагая, что он станет первым шагом к разделу Османской империи.

18 сентября В.Н. Ламздорф пишет письмо А.И. Нелидову, где он выражает сочувствие позиции посла, в том числе по армянской проблеме. Однако он обращал внимание на то, что в случае осложнения ситуации в Османской империи, армия и флот России абсолютно не готовы к такому повороту событий, несмотря на все победные реликвии адмиралов и генералов. Черноморский флот не имел снарядов, техническое состояние многих судов не выдерживало никакой критики (Ламздорф, 1991: 394). Потом В.Н. Ламздорф пишет второй вариант письма, но оно, скорее всего, не было отправлено в Стамбул. Тем временем анархия в Османской империи нарастает, поэтому А.И. Нелидов даже запросил право самостоятельно инициировать поход Черноморского флота в Стамбул.

Осенью 1896 г. Россия постаралась найти некоторые компромиссы с Парижем, согласившись войти в состав Комиссии Оттоманского долга, Николай II в ходе визита во Францию поддержал идею расширения ее полномочий. МИД России и А.И. Нелидов не поддержали договоренности императора с Г. Анато, достигнутые в Париже, полагая, что они ограничат возможности для маневра российской политики на Ближнем Востоке и усилят позиции в Османской империи Великобритании. 14 ноября В.Н. Ламздорф сформулировал свою позицию по турецкой политике России: во-первых, он предлагал добиться от Порты проведения обещанных реформ в Западной Армении; во-вторых, следовало пока сохранять территориальную целостность Османской империи; в-третьих, путем закулисных переговоров с европейскими партнерами готовиться к ее разделу (Ламздорф, 1991: 400).

5. Заключение

Таким образом, дневник В.Н. Ламздорфа является важным источником при изучении отношения России к армянским погромам в Османской империи в 1894–1896 гг. Он передает «внутреннюю кухню» принятия решений правящими кругами страны по данной проблеме, те моменты, которые не попадали в официальные заявления и документы. Желание сохранить в Османской империи статус-кво наложило отпечаток на политику России по данной проблеме. Поэтому позиция Санкт-Петербурга по отношению к Порте отличалась крайней лояльностью по сравнению с точкой зрения Великобритании. В.Н. Ламздорф объясняет такую политику переброской ресурсов на Дальний Восток и неготовностью Черноморского флота к активным действиям в регионе. Многомесячные уговоры султана добровольно пойти на уступки армянам параллельно сопровождались массовыми убийствами людей в Западной Армении и в других регионах Османской империи. Рост национального движения среди армян настораживал Николая II и министра иностранных дел А.Б. Лобанова-Ростовского, их, как и большинство европейских политиков, волновали сферы влияния, борьба за мировое лидерство, светские новости, чем судьбы людей, подвергшихся массовому истреблению. Однако по мере нарастания трагедии в Западной Армении многие российские дипломаты меняли свою позицию, призывая Россию занять жесткую позицию по отношению к Порте. К ним, прежде всего, относился российский посол в Стамбуле А.И. Нелидов. Сам В.Н. Ламздорф все больше подвергает критике официальную политику России по армянскому вопросу, осторожно призывая к более решительным действиям. Он подверг сомнению способность Абдул-Хамида II выполнить взятые по отношению к армянскому населению обязательства, что требовало принятия новых политических действий.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КН РА в рамках научного проекта № 20-59-05002 Арм_a.

The reported study was funded by RFBR and SC RA, project number 20-59-05002 Арм_a.

Литература

Абидулин, Аюпова, 2016 – Абидулин А.М., Аюпова Н.И. Анализ факторов возникновения имперской идеологии и практики султана Абдул-Хамида II // *Вестник Московского университета*. Серия 13 «Востоковедение». 2016. № 4. С. 18-31.

Абидулин, Аюпова, 2015 – Абидулин А.М., Аюпова Н.И. Символы власти в Османской империи во время правления султана Абдул-Хамида II (1876–1909 гг.) // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2015. № 1. С. 9-16.

Арутюнян, 1959 – Арутюнян Г.М. Англия и армянский вопрос в середине 90-х гг. XIX в. // *Новая и новейшая история*. 1959. № 6. С. 84-85.

Берлинский трактат, 1878 – Берлинский трактат 1/13 июля 1878 г. / Сборник договоров России с другими государствами 1856–1917 гг. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. С. 181-206.

Галстян, 2015 – Галстян А.С. Возникновение и эволюция армянского вопроса в конце XIX – начале XX вв. // *Вестник Томского государственного университета*. История. 2015. № 3. С. 73-78.

История..., 1997 – История внешней политики России, конец XIX – начало XX вв. (от русско-французского союза до Октябрьской революции). М.: Международные отношения, 1997. 672 с.

- Киракосян, 1990** – Киракосян А.Д. Великобритания и армянский вопрос (90-е гг. XIX в.). Ереван: АЙАСТАН, 1990. 240 с.
- Кочар, 1988** – Кочар М.Р. Армяно-турецкие общественно-политические отношения и армянский вопрос в конце XIX – начале XX вв. Ереван: Изд-во Ереванского университета, 1988. 306 с.
- Ламздорф, 1991** – Ламздорф В.Н. Дневник 1894–1896 гг. М.: Международные отношения, 1991. 456 с.
- Лорд Кинросс, 1999** – Лорд Кинросс. Расцвет и упадок Османской империи. М.: Крон-пресс, 1999. 696 с.
- Лошаков, 2016** – Лошаков А.Ю. Граф В.Н. Ламздорф – государственный деятель и дипломат: дисс. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 2016. 323 с.
- Осерская, 2011** – Осерская Е.В. Роль армянских политических партий в эволюция национально-освободительного движения армян в Османской империи (1878 – начало XX в.) // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2011. № 5. С. 30-32.
- Роган, 2018** – Роган Ю. Падение Османской империи. Первая мировая война на Ближнем Востоке 1914–1920. М.: АНФ, 2018. 558 с.
- Руковишников, 2019** – Руковишников Е.Н. Армянская проблема в Османской империи и ее последствия в 90-х гг. XIX в. // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2019. Вып. 4. С. 61-72.
- Соколовская, 2007** – Соколовская О.В. Россия в миротворческой акции европейских держав // *Восточный архив*. 2007. № 16. С. 29-39.
- Bliss, 1896** – Bliss E. Turkish Cruelties upon the Armenian Christians. Boston: H.L. Hastings, 1896. 592 p.
- Dillon, 1896** – Dillon E.J. The Fiasco in Armenia // *The Fortnightly Review*. Vol.65. London, 1896. P.340.
- Embassy, 1895** – Embassy Constantinople to London, November 2, 1895 / British Documents on Ottoman Armenians. Vol. 4. (1895).
- Georgian, 2003** – Georgian F. Abdulhamid II: Le sultan calife (1876-1909). Paris: Fayard, 2003. 528 p.
- Hovannisian, 1997** – Hovannisian R.G. The Armenian People from Ancient to Modern Times. Vol. II. Palgrave Macmillan, 1997. 493 p.
- Memo, 1894** – Memo of Ambassador Currie, November 1, 1894 // *British documents on Ottoman Armenians*. Vol. 3: (1891-1895).
- Ramsay, 1896** – Ramsay W.M. Two Massacres in Asia Minor // *The Contemporary Review*. Vol. 70, London, 1896. P. 435.

References

- Abidulin, Ayupova, 2015** – Abidulin, A.M., Ayupova, N.I. (2015). Simvoly vlasti v Osmanskoi imperii vo vremya pravleniya sultana Abdul-Khamida II (1876-1909 gg.) [Symbols of power in the Ottoman Empire during the reign of Sultan Abdul-Hamid II (1876 – 1909)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 1: 9-16. [in Russian]
- Abidulin, Ayupova, 2016** – Abidulin, A.M., Ayupova, N.I. (2016). Analiz faktorov vznikoveniya imperskoi ideologii i praktiki sultana Abdul-Khamida II [Analysis of the factors of the emergence of imperial ideology and practice of Sultan Abdul-Hamid II]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie*. 4: 18-31. [in Russian]
- Arutyunyan, 1959** – Arutyunyan, G.M. (1959). Angliya i armyanskii vopros v seredine 90-kh gg. XIX v. [England and the Armenian question in the mid-90s. XX century]. *Novaya i noveishaya istoriya*. 6: 84-85. [in Russian]
- Berlinskii traktat, 1878** – Berlinskii traktat (1878). Berlinskii traktat 1/13 iyulya 1878 g. (1978). [Berlin treaty]. *Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami 1856–1917 gg.* Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury. Pp. 181-206. [in Russian]
- Bliss, 1896** – Bliss E. (1896). Turkish Cruelties upon the Armenian Christians. Boston: H.L. Hastings, 592 p.
- Dillon, 1896** – Dillon, E.J. (1896). The Fiasco in Armenia. *The Fortnightly Review*. Vol. 65. London. P. 340.
- Embassy, 1895** – Embassy Constantinople to London, November 2, 1895/British Documents on Ottoman Armenians. Vol. 4. (1895).
- Galstyan, 2015** – Galstyan, A.S. (2015). Vznikovenie i evolyutsiya Armyanskogo voprosa v kontse XIX – nachale XX vv. [The emergence and evolution of the Armenian question in the late 19th – early 20th centuries] *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 3: 73-78. [in Russian]
- Georgian, 2003** – Georgian, F. (2003). Abdulhamid II: Le sultan calife (1876-1909). Paris: Fayard, 528 p.
- Hovannisian, 1997** – Hovannisian, R.G. (1997). The Armenian People from Ancient to Modern Times. Vol. II. Palgrave Macmillan, 493 p.

Istoriya..., 1997 – Istoriya vneshnei politiki Rossii, konets XIX – nachalo XX vv. (ot russko-frantsuzskogo soyuza do Oktyabr'skoi revolyutsii) [History of Russian foreign policy, late twentieth – early twentieth centuries. (from the Russian-French alliance to the October Revolution)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1997. 672 p. [in Russian]

Kirakosyan, 1990 – Kirakosyan, A.D. (1990). Velikobritaniya i armyanskii vopros. (90-e gg. XIX v.) [Great Britain and the Armenian question. (90s of the twentieth century)]. Erevan: AIASTAN, 240 p. [in Russian]

Kochar, 1988 – Kochar, M.R. (1988). Armyano-turetskie obshchestvenno-politicheskie otnosheniya i armyanskii vopros v kontse XIX – nachale XX vv. [Armenian-Turkish socio-political relations and the Armenian question in the late 19th – early 20th centuries]. Erevan: Izd-vo Erevanskogo universiteta, 306 p. [in Russian]

Lamzdorf, 1991 – Lamzdorf, V.N. (1991). Dnevnik 1894 – 1896 gg. [Diary 1894 – 1896]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 456 p. [in Russian]

Lord Kinross, 1999 – Lord Kinross (1999). Rastsvet i upadok Osmanskoi imperii [The rise and fall of the Ottoman Empire]. Moscow: Kron-press, 696 p. [in Russian]

Loshakov, 2016 – Loshakov, A.Yu. (2016). Graf V.N. Lamzdorf – gosudarstvennyi deyatel' i diplomat. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk. [Lamsdorf is a statesman and diplomat. Dissertation for the degree of candidate of historical sciences]. Moscow: MSU publ., 323 p. [in Russian]

Memo, 1894 – Memo of Ambassador Currie, November 1, 1894. *British documents on Ottoman Armenians*. 3: (1891-1895).

Ozerskaya, 2011 – Ozerskaya, E.V. (2011). Rol' armyanskikh politicheskikh partii v evolyutsiya natsional'no-osvoboditel'nogo dvizheniya armyan v Osmanskoi imperii (1878 - nachalo XX v.) [The role of Armenian political parties in the evolution of the national liberation movement of Armenians in the Ottoman Empire (1878 – early XX century)]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. 5: 30-32. [in Russian]

Ramsay, 1896 – Ramsay, W.M. (1896). Two Massacres in Asia Minor. *The Contemporary Review*. 70, London. P. 435.

Rogan, 2018 – Rogan, Yu. (2018). Padenie Osmanskoi imperii. Pervaya mirovaya voyna na Blizhnem Vostoke 1914 – 1920. [Fall of the Ottoman Empire. World War I in the Middle East 1914 - 1920]. Moscow: ANF, 558 p. [in Russian]

Rukovishnikov, 2019 – Rukovishnikov, E.N. (2019). Armyanskaya problema v Osmanskoi imperii i ee posledstviya v 90-kh gg. XIX v. [The Armenian problem in the Ottoman Empire and its consequences in the 90s. XX century]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I.Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 4: 61 – 72. [in Russian]

Sokolovskaya, 2007 – Sokolovskaya, O.V. (2007). Rossiya v mirotvorcheskoi aktsii evropeiskikh derzhav (Russia in the peacekeeping action of the European powers). *Vostochnyi arkhiv*. 16: 29-39. [in Russian]

Армянские погромы в Османской империи в 1894–1896 гг. и политика России (по материалам дневника В.Н. Ламздорфа)

Игорь Владимирович Крючков ^{a, *}

^a Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация

Аннотация. В представленном материале рассматривается отношение правящей элиты России к погромам армянского населения, произошедшим на территории Османской империи в 1894–1896 гг. В статье в качестве основного исторического источника выступает дневник директора канцелярии МИД России графа В.Н. Ламздорфа. Анализ его дневника позволяет понять механизмы принятия решений в Санкт-Петербурге по армянскому вопросу в контексте взаимоотношений России с Османской империей и другими европейскими государствами. В статье отмечается влияние смены внешнеполитической стратегии России ввиду ее притязаний на Дальнем Востоке на политику империи на Балканах и Ближнем Востоке. В.Н. Ламздорф показывает, что российская правящая элита стремилась сохранить территориальную целостность Османской империи и статус-кво на Балканах и в Малой Азии накануне грандиозных изменений на Дальнем Востоке. Данный фактор привел к доминированию в МИД России политики мирного разрешения армянского вопроса в Османской империи с помощью убеждения султана в необходимости добровольных уступок в этом направлении. Общей политике европейских государств в разрешении данной проблемы мешали

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: igory@yandex.ru (И.В. Крючков)

разногласия между Великобританией, Россией, Францией, Германией, Италией и Австро-Венгрией. В тексте статьи неоднократно приводится мнение В.Н. Ламздорфа, демонстрирующее недоверие Санкт-Петербурга к жесткой политике Великобритании по отношению к Османской империи. Исследование дневника директора канцелярии МИД показывает пренебрежительное отношение императора Николая II и министра иностранных дел А.Б. Лобанова-Ростовского к национальному движению армян в Западной Армении. В статье отмечается, что сам В.Н. Ламздорф и посол России в Стамбуле А.И. Нелидов по мере разрастания кризиса все больше осознавали бесперспективность политики мирного убеждения султана в необходимости представления административно-территориальной автономии армянам Османской империи без ее подкрепления силовыми ресурсами. Провал реформ мог привести к новой волне погромов христиан в Османской империи, включая армян и греков, как это произошло в 1898 г. на Крите.

Ключевые слова: Османская империя, Западная Армения, внешняя политика России, В.Н. Ламздорф, Абдул-Хамид II, армянские погромы, европейские консулы.